

Бессмертный, изгнанный из Рая в мир людей. Глава 21. Восхитительная картина.

-Полагаю, все очень устали. Осталось три лота, которые, как я полагаю, захотят приобрести очень многие, - Линь Шуан заметила, что большая часть зрителей скучает.

-Надеюсь, это что-то стоящее, красotka Линь, - рассмеялся какой-то юноша.

Этим выкриком он вызвал лишь презрительные взгляды.

-Ню Бэнь, ты находишься в школе, а не у себя дома. Если тебе что-то не нравится - ты можешь уйти прямо сейчас, - громко отозвался директор Ли Сунь Ю, вставая со своего места.

Хлоп!

Мужчина средних лет, сидящий рядом с Ню Бэнем, влепил тому сильную пощёчину.

-Господин Ли, прошу прощения за его вызывающее поведение, - произнёс он и обратился к Ню Бэню:

-Неблагодарный ребёнок, разве этому тебя учила твоя мать? Выметайся, если не хочешь здесь находиться.

Сидевшая рядом женщина хотела что-то возразить, однако промолчала, взглянув на выражение лица мужчины.

-Мисс Линь, продолжайте, - сказал Ли Сунь Ю.

-Узнаю нашего директора. Он никогда не отличался ангельским терпением, - донеслось от группы людей среднего возраста.

Все они закончили эту школу и стали уважаемыми людьми в округе. Именно по этой причине глава семейства Ню поспешил загладить вину своего отпрыска перед директором - у Ли Сунь Ю были связи по всему миру.

-Следующий лот принадлежит мне. Я поставила его в конец не для того, чтобы привлечь к нему внимание. Наоборот, мне показалось, что предыдущие лоты намного лучше моего, поэтому он может и подождать, - улыбнулась Линь Шуан. -Этот пейзаж я написала сама. Начальная цена - один юань, минимальная ставка - один юань. Начнём!

Несколько учеников осторожно развернули восьмиметровый холст.

-Нужно признать - эта девушка из семьи Линь впечатляет. Судя по внешнему виду, ей ещё нет даже тридцати, - сказал один старик.

-Цянь, те слова, что написаны слева на картине, не кажутся тебе знакомыми? - спросила его соседка.

-Вроде бы, они написаны Великим Мастером Штилем? Мне казалось, что он ушёл на покой. И зачем ему подписывать это полотно? Впрочем, неважно, его ли рукой написаны эти слова, я хочу купить это полотно! - сказал старик по фамилии Цянь.

-Пожалуйста, Цянь, не уводи его у меня из-под носа. Ты же в хороших отношениях с Линь Му. Он с радостью попросит свою внучку нарисовать для тебя ещё одну картину, а эту оставь мне, - ответил другой старик.

-Мы решим этот спор по-честному, Сунь. Кто больше заплатит за неё – тот её и получит, - сказал Цянь.

-Го Хай, а ты что скажешь о картине учительницы Линь? – тихо спросила Тан Си.

-Достойная работа, хотя ей есть, куда расти. Стоит отметить слова, написанные сбоку – их писал профессионал.

-Ты понимаешь всю их глубину? – нахмурилась Мужун Вэйвэй.

Го Хай ответил вопросом на вопрос:

-Ты как-то связана с их автором, верно, Мужун?

-Да, Великий Мастер Штиль учил меня китайской каллиграфии. Но он никогда не признавал меня своей ученицей, так как я не была достаточно хороша, - отозвалась Мужун. - Слова на картине действительно написаны им.

-Хочешь эту картину? – улыбнулся Го Хай. -Тогда я её куплю для тебя.

-Пять миллионов! Картина Линь Шуан в самом деле восхитительна. Более того, слова на ней написаны Великим Мастером. За такое можно и заплатить пять миллионов, - громко объявил Цянь.

-Цянь, я слышал, что дела твоей семьи идут не очень-то хорошо. Не хочешь посоветоваться с сыном и невесткой, прежде чем тратить такую сумму? – насмешливо поинтересовались из толпы.

-Я больше не веду семейные дела. Я просто восхищён картиной мисс Линь. Надеюсь, никто не будет против, если я заберу её домой.

Цянь явно недоговаривал. Люди постарше знали, что ему были нужны лишь слова, написанные Штилем.

-Раз Цянь сказал своё слово, скажу и я – восемь миллионов. Надеюсь, остальные тоже не будут скупиться, - улыбнулся Сунь.

-Работу Великого Мастера не так-то просто получить. Десять миллионов. Если полотно достанется мне, приглашаю всех любоваться им в моём доме, - произнёс Цзя Гуюнь, дедушка Цзя Юаня.

В данный момент Цзя Гуюнь был главой всей семьи Цзя.

Сам Цзя Юань лишь вздохнул.

-Видишь? Я лезу из кожи вон, а дедушка кидается моими деньгами направо и налево, - пожаловался он Ван Шэну.

-Я думал, ты больше не ведёшь дела вместе со своим дедушкой. Разве не так? Тогда ты можешь и не платить за него, - рассмеялся Ван Шэн.

-Я здесь только ради вина четвёртого брата, - снова вздохнул Цзя Юань. -Не нужно было говорить того дедушке. Сам себе всё и испортил... Да и сказал я ему об этом только из вежливости, - качал головой Цзя.

Несколько часов назад Цзя случайно натолкнулся на своего деда.

-Дедушка, ты тоже здесь! Не спеши, давай я помогу тебе.

-Цзя, что ты здесь делаешь? Мне казалось, ты не любишь такие мероприятия. Предупреждаю – веди себя как подобает, - громко сказал ему Цзя Гуюнь.

-Я знаю! Я уже не подросток... Я знаю, как себя вести. Дедушка, если тебе что-то понравится на ярмарке – давай любую цену, я за всё заплачу, - пообещал Цзя Юань, стараясь выслужиться.

Старик вздохнул.

-Мой внук, который порвал со мной все связи, всё ещё относится ко мне лучше, чем все мои сыновья. Я ценю это, - улыбнулся Цзя Гуюнь и добавил:

-Цзя У, это редкость, когда Юань проявляет такую щедрость. Дадим ему такую возможность. Пусть он заплатит за первую вещь, которую мы приобретём.

-Дедушка, иди без меня. Я подожду своих друзей здесь, - сказал ему напоследок Цзя Юань и подумал:

«Зачем я это ляпнул?».

Услышав ставку Цзя Гуюна, Цянь поинтересовался:

-Зачем тебе эта картина, Цзя? Ты же ничего не понимаешь в китайской каллиграфии. Лучше остановись. Двенадцать миллионов!

-Пятнадцать миллионов! С вашей стороны будет очень вежливо уступить картину молодому человеку, вроде меня, - неожиданно сказал Го Хай.

Линь Шуан покраснела.

«Он разбирается в каллиграфии? Или хочет мне польстить?» - подумала она.

-Надеюсь, ты знаешь, чем пятнадцать юаней отличаются от пятнадцати миллионов, парень. Уверен, что они у тебя есть? – громко спросил Цзя Гуюнь.

За день до этого Ли Яо позвонил Чёрный Дракон и попросил подъехать к Миру Учэня на грузовике, чтобы забрать деньги за разбитую машину. Однако Ли Яо не послушал его, и приехал на своём джипе. Войдя в Мир, он остановился как вкопанный.

Ли Яо полагал, что Го Хаю удалось договорить лишь до десяти миллионов. Но если судить по горам наличных, которые лежали перед ним, здесь было не меньше тридцати.

-Друг Яо, передай Го Хаю, пожалуйста, что я был виноват, и такого больше не повторится, - сказал Призрак, выбегая из Мира без оглядки.